
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 343.14

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-125-131

К вопросу повышения эффективности оперативно розыскной деятельности при взаимодействии с органами предварительного следствия

Е. Ю. Андреева¹, О. С. Поликарпова², Е. Е. Захарова³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ solay2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6426-4476>

² zhuravlenok_os@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1324-6267>

³ lena140477@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в органы предварительного следствия в рамках взаимодействия по цепочке «оперативный сотрудник–следователь». Выделяются проблемные аспекты предоставления результатов указанного вида деятельности для последующего их использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, что может явиться следствием признания их недопустимыми. Обращается внимание на необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности использования результатов ОРД в процессе уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, следователь, суд, уголовное дело, процесс доказывания, качество доказательств

Для цитирования: Андреева Е. Ю., Поликарпова О. С., Захарова Е. Е. К вопросу повышения эффективности оперативно розыскной деятельности при взаимодействии с органами предварительного следствия // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 125–131. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-125-131

Original article

On the issue of improving the efficiency of operational investigative activities in cooperation with the preliminary investigation bodies

Ekaterina Y. Andreeva¹, Ol'ga S. Polikarpova², Elena E. Zaharova³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation,

¹ solay2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6426-4476>

² zhuravlenok_os@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1324-6267>

³ lena140477@mail.ru

Abstract. The article analyzes the provision of the results of operational investigative activities to the preliminary investigation bodies within the framework of interaction along the chain of "operational officer-investigator". The problematic aspects of providing the results of this type of activity for their subsequent use in criminal proceedings as evidence are highlighted, which may result from their recognition as inadmissible. Attention is drawn to the need to improve the legislation of the Russian Federation in order to increase the efficiency of using the results of the ORD in the process of criminal procedural proof.

Keywords: operational investigative activity, investigator, court, criminal case, proof process, quality of evidence

For citation: Andreeva E. Y., Polikarpova O. S., Zaharova E. E. On the issue of improving the efficiency of operational investigative activities in cooperation with the preliminary investigation bodies. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 125–131. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-125-131 (In Russ.).

Понятие взаимодействия весьма многозначно и многогранно. Так, с точки зрения теории управления, взаимодействие определяется как форма связи элементов системы, посредством которой они, взаимодополняя друг друга, создают условия для успешного функционирования в целом. В другом контексте ее рассматривают как управленческую функцию, направленную на преобразование системы индивидуальной в общую, согласованную по месту, времени и целям деятельности, а также как процесс обмена информацией, условие обеспечения раскрытия и дальнейшего расследования преступлений.

Наука управления во взаимодействии видит выполнение конкретной работы, которая должна представлять собой не подбор случайных, не связанных между собой мер, а глубоко продуманную совокупность четко упорядоченных, связанных между собой мероприятий, разработанных на основе учета условий, своеобразия обстановки и задач.

Связь элементов и мер в процессе взаимодействия имеет не случайный, а детерминированный характер, при котором состояние и деятельность одного элемента отражается на состоянии и деятельности других, связанных с ним элементов и системы в целом.

На основе этого взаимодействие рассматривают как согласованную по месту, времени и в методах деятельность подразделений или работников, не связанных между собой прямым подчинением для реализации общей цели и решения задач. Главное значение взаимодействия работников – это обеспечение успешного решения своих конкретных задач.

Главная цель взаимодействия следственных и оперативных подразделений заключается в установлении фактов противоправной деятельности, предотвращении преступлений и раскрытии совершенных либо в розыске лиц, совершивших выявленные преступления. Она достигается не только быстрым обнаружением и подробным документированием преступных действий разрабатываемых лиц, но и своевременной, полноценной реализацией сформированных материалов посредством последующего формирования допустимых доказательств. Все, что обнаружено и задокументировано в процессе разработки, должно быть использовано для применения к разрабатываемым соответствующим мерам, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации (далее – РФ). Своевременная и тактически правильная реализация материалов оперативной разработки позволяет обеспечить неотвратимость наказания лиц, совершивших преступления.

Использование материалов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном судопроизводстве включает несколько взаимосвязанных операций: правовую оценку материалов, их

рассекречивание, предоставление и непосредственное использование таковых. В свою очередь, оценка материалов ОРД имеет два аспекта: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный. Конечным результатом правовой оценки материалов ОРД выступает их анализ с точки зрения целесообразности и возможности использования в уголовном судопроизводстве, что влечет за собой фактическое предоставление соответствующих материалов лицу, уполномоченному на производство предварительного следствия.

Нижеследующие суждения, безусловно, могут охватывать и случаи предоставления результатов ОРД органу дознания либо в суд с учетом формы расследования преступлений и стадии уголовного процесса соответственно. Рассмотрение нами исключительно взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного следствия обуславливается лишь допустимым объемом научной статьи.

Так, способом использования результатов ОРД в ходе расследования преступлений являются конкретные действия, направленные на решение задач уголовного судопроизводства путем преобразования в доказательства предоставленных уполномоченными на рассматриваемый вид деятельности сотрудниками оперативных подразделений материалов. Порядок такой деятельности включает в себя определение наиболее эффективных способов использования так называемых «оперативных материалов» [1, с. 11] с целью решения обозначенных нами задач и недопущения причинения вреда интересам ОРД, в частности, разглашения сведений о силах и средствах, которые использовались в процессе осуществления деятельности, отнесенной Федеральным законом РФ №144-ФЗ от 12 августа 1995 г.¹ к оперативно-розыскной.

Действующее законодательство РФ не раскрывает дефиницию «способ использования результатов ОРД», но при этом закрепляет отдельные направления фактического их использования, перечисленные в положениях ст. 11 Федерального закона РФ № 144, согласно которой материалы оперативно-розыскной деятельности используются, в том числе:

- для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;
- в доказывании по уголовным делам;
- для направления в налоговые органы, что позволяет выстроить логическое суждение о спосо-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 29 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14 августа. 1995. № 33, ст. 3349.

бах использования анализируемых нами материалов.

Конечным результатом определения способов использования материалов ОРД в уголовном производстве может быть выбор следственного действия, позволившего преобразовать представленные, рассекреченные данные в доказательство, перечень которых закреплен в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹, и составление плана реализации следственной версии в рамках уголовного дела посредством такого доказательства. Непосредственное использование материалов ОРД предполагает практическую реализацию как единолично следователем, в производстве которого находится уголовное дело, так и следователями, входящими в состав следственной группы, замыслов (планов) и выбранных способов использования результатов ОРД, в частности, использование оперативной информации во время проведения следственных действий (допросов, обысков, выемок, назначения судебных экспертиз и др.), принятие на ее основе процессуальных решений, способствующих реализации задач уголовного судопроизводства и максимально эффективному установлению всех, подлежащих доказыванию обстоятельств совершенного общественно опасного деяния.

Однако эффективность оперативно-розыскной деятельности, направленной на раскрытие преступлений, может быть сведена к минимуму вследствие ряда проблем, на которые неоднократно акцентировало внимание научное сообщество [2, 3, 4, 5, 6].

К основным сложностям в предоставлении результатов ОРД следователю и их последующем использовании в целях установления обстоятельств, определяемых ст. 73 УПК РФ, чаще всего относят:

- отсутствие достаточных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятия (далее – ОРМ) либо недостаточное обоснование постановления о его проведении;
- допускаемые нарушения в цепочке действий при представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд [5];
- отсутствие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» упоминания участия в проведении ОРМ понятых («незаинтересованных граждан»), в то время как в практической деятельности оперативных подразделений именно так именуют лиц, привлекаемых к проведению, например, проверочной закупки;
- проблемы легализации оперативно-розыскных сведений в уголовное судопроизводство, представленных на цифровых носителях, фактическая значимость которых для процесса до-

казывания предельно высока. Речь идет об аудиозаписях, сделанных с помощью цифровых средств, диктофонов и другой специальной технической аппаратуры, и целый ряд других препятствий, направленных на эффективное взаимодействие оперативных подразделений с органами предварительного следствия [6].

Вместе с тем, нельзя отдельно не упомянуть проблему, хотя и не связанную с процессом предоставления результатов ОРД на материальных носителях для последующего эффективного использования в процессе доказывания, на что было акцентировано внимание выше, но не менее значимую. В частности, Д.В. Емеров к препятствиям использования результатов ОРД в рамках расследования уголовного дела относит сложность разрешения вопроса о допустимости разглашения данных о лицах, принимавших участие в оперативно-розыскной деятельности или лицах, оказывавших содействие в такой деятельности, либо безусловной необходимости сокрытия от участников предварительного следствия установочных данных о выше обозначенных лицах, называя одними из самых спорных вопросы использования агентурных методов и метода привлечения конфиденнта в оперативно-розыскной деятельности при обсуждении возможности и необходимости последующего использования ее результатов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве [7].

Следующим, безусловно значимым условием эффективности рассматриваемого в статье вида взаимодействия выступают допускаемые при проведении негласных мероприятий нарушения конституционных гарантий. В частности, согласно действующему законодательству РФ, если лицо не уведомлено о применении технических средств фиксации в ходе общения с ним, к примеру, в целях непосредственной записи разговора, а получаемая в результате информация охватывает сведения о частной жизни собеседника, то полученная в ходе общения информация не может быть отнесена к доказательствам и признана таковыми ввиду незаконности методов ее получения в следствии ограничения тем самым права, закрепленного в ст. 24 Конституции РФ² и дополняемого положениями ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ³. В свою очередь, законность изложенным действиям может быть обеспечена постановлением суда, разрешаю-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; с изм. от 29 дек. 2022 г. // Рос. газ. 2001. № 249. 22 декабря.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года, 1 июля 2020 года // Рос. газ. 1993. 25 декабря; Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 1, ст. 1, 2; 2014; № 6, ст. 548; № 30, ч. 1, ст. 4202.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; с изм. от 5 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 5 декабря. 1994. № 32, ст. 3301.

щим контроль и запись как телефонных, так и иных переговоров (ст. 9 ФЗ «Об ОРД»). Во-первых, получение указанного разрешения должно быть заблаговременным, что не в каждом случае реализуемо, а во-вторых, предусмотренное ст. 6 ФЗ «Об ОРД» мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» охватывает единственный способ переговоров, в то время как закрепленное в ст. 186 УПК РФ следственное действие, схожее с сущностью названного ОРМ, распространяется на различные виды переговоров с целью их контроля и записи. То есть налицо усеченность способов ведения переговоров, допустимых в ходе ОРД, к осуществлению их контроля и фиксации.

При этом с получением разрешения лица, разговор с которым вследствие проверки его причастности к деянию, указывающему на возможное наличие признаков преступления, может представлять интерес для решения задач оперативно-розыскной деятельности, наличие которого может исключить необходимость обращения в суд за соответствующим разрешением, утопично рассчитывать на искренний, значимый для последующего доказывания разговор.

Вследствие изложенного, ввиду выявляемых научным сообществом пробелов законодательства, при осуществлении подобных действий, как правило, используется принцип сочетания гласных и негласных методов и средств [8, с. 8], в частности, проведение ОРМ, носящих характер, скорее, оперативно-технических мероприятий по типу негласных аудиозаписей (НАЗ). Однако указанное возможно лишь при наличии к тому оснований, а поскольку в ряде случаев обоснованность наличия таковых затруднительна, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, чаще используют привлечение конфиденентов для фактического производства записи переговоров, а не специальные технические средства, используемые с указанной целью сотрудниками оперативных подразделений, впоследствии предоставляя результаты такой деятельности органам предварительного следствия, заведомо зная о фактическом ограничении конституционных прав человека, допущенных ввиду отсутствия судебного разрешения на производство контроля и записи разговора.

Нами, однако, установлено, что в ряде случаев судебная практика следует по пути принятия производного от результатов ОРД доказательства даже при условии отсутствия предшествующего проведению ОРМ с привлечением конфиденента судебного санкционирования.

Примером изложенного служит приговор Центрального районного суда г. Омска от 02.05.2017 г. № 1-106/2017, из описательной части которого следует: конфиден, выступавший посредником при передаче взятки, чьи установочные данные были скрыты от органов предварительного следствия и суда в силу необходимости защиты его

личных и персональных данных, созвонился с лицом, намеревавшимся совершить преступление, а именно передать денежные средства от одного субъекта, представлявшего оперативный интерес, другому, где уточнил инициативу взяточника на передачу денежных средств взяточнику, предварительно установив на свой смартфон приложение для записи общения между абонентами, при помощи которого и была сделана запись разговора¹. Суд признал данное доказательство законным, хотя фактически усматриваются сомнения в законности проведения всего ОРМ. Однако, полагаем, что указанное, скорее, исключение, чем правило, поскольку в каждой подобной ситуации должны четко усматриваться условия невозможности получения судебного решения ввиду необходимости действовать «здесь и сейчас», и проследиться упущение возможности получения информации доказательственного значения вследствие обращения за судебным санкционированием ОРМ, ввиду затраты определенного времени. В случае же, когда возможность получения судебного разрешения, предшествующего фактическому проведению ОРМ, наличествует, промедление с его получением может явиться следствием несогласия суда с допустимостью доказательства, основанного на результатах ОРМ с явными нарушениями предъявляемых к его проведению требований. Вместе с тем, обязанность обращения в суд после производства, не терпящего отлагательства ОРМ, для правоприменителя не отпадает [9, с. 72], но, как показывает приведенный нами пример из судебной практики, не в каждом случае фактически реализуется.

Таким образом, при несоблюдении требования о санкционировании ОРМ, связанного с ограничением конституционных прав лица либо судебной проверки законности уже проведенного в условиях неотложности ОРМ, предоставляемые, в частности, органам предварительного следствия в порядке, определяемом соответствующей Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд² результаты ОРМ не смогут выступать в качестве основы для формирования доказательства либо впоследствии, преимущественно на судебных стадиях уголовного судопро-

¹ Приговор Центрального районного суда г. Омска от 2 мая 2017 г. по делу № 1-106/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b8yuu2cfpd6> (дата обращения: 04.11.2022).

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. // Рос. газ. 13 декабря. 2013. № 282.

изводства, могут явиться причиной признания доказательств недопустимым, поскольку государственный обвинитель и суд не пренебрегают необходимостью выявления нарушений законности в ходе проведения ОРМ, приводящей к недопустимости использования производного от результатов ОРД доказательства в процессе доказывания, а сторона защиты в таком исходе особо заинтересована, что повышает внимательность защитника при исследовании порядка формирования результатов ОРД и их последующего предоставления в орган предварительного следствия.

Так, несмотря на то, что результаты ОРД в соответствии с действующим законодательством РФ допустимы к использованию в процессе уголовно-процессуального доказывания, выявляемые законодательные пробелы, а в большинстве случаев недостаточно ответственное отношение правоприменителей к выполнению требований анализируемых нами положений федеральных законов и нормативно-правового акта, не позволяют использовать в полной мере потенциал результатов ОРД, добытых в интересах доказывания причастности к противоправной, сопряженной с общественной опасностью деятельности того или иного представляющего оперативный интерес субъекта. В то же время, игнорирование информации, выступающей результатом деятельности оперативно-розыскной и, как следствие, негласной, а значит обладающей более широкими познавательными возможностями в отличие от уголовно-процессуального доказывания, может повлечь за собой серьезные последствия, выражающиеся порой в невозможности доказать причастность к совершению преступления лицом, которая фактически очевидна, но защищена принципом презумпции невиновности.

Одним из способов устранения препятствий во взаимодействии оперативных подразделений с

органами предварительного следствия, направленном на формирование уголовно-процессуальных доказательств, способствующих ликвидации формальных неопределенностей, с учетом анализа положений УПК РФ с законодательством, регламентирующим условия осуществления оперативно-розыскной деятельности и порядок предоставления его результатов, в целях обеспечения указанного взаимодействия, представляется нам необходимым изменение наименования предусмотренного ст. 6 ФЗ «Об ОРД» ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» путем его расширения с учетом технического прогресса современного общества, и детализация правовой регламентации в уголовно-процессуальном законе РФ вопросов допустимости использования результатов ОРД, что обусловлено вышеотмеченными в рукописи суждениями и одновременно служит условием повышения эффективности такого взаимодействия.

Кроме того, считаем необходимым рекомендовать органам предварительного следствия в обязательном порядке проверять при непосредственном поступлении передаваемых в соответствии с межведомственным Приказом от 27 сентября 2013 г. результатов ОРД неукоснительное исполнение требований пп. 16-17 ч. 2 Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, а при условии выявления случаев их неисполнения, обязывать сотрудников оперативных подразделений, устранять указанное до рассмотрения вопроса о возможности использования представляемых результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, что позволит оптимизировать период преобразования предоставленных сведений в доказательства и повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности при направленном на разрешение уголовно-процессуальных задач взаимодействии.

Список источников

1. *Белохребтов В.С.* Проблемы реализации оперативных материалов при выяснении и раскрытии мошенничеств при возмещении НДС // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции молодых учёных, Иркутск, 26–27 марта 2015 года. Т.16. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 11–15.
2. *Степанова О.С.* Соотношение понятия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 265–274.
3. *Потапова Н.Н.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: история, современное состояние и перспективные направления совершенствования законодательства / Н. Н. Потапова, О. И. Долгачева // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 52–56.
4. *Газарян А.А.* Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2 (98). С. 39–43.
5. *Поликарпова О.С.* Проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования в целях установления лиц, причастных к совершению преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4(24). С. 87–93.
6. *Андреева Е. Ю. и др.* Особенности и проблематика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе / Е. Ю. Андреева, Е. В. Быкадорова, П. Д. Смешнов, В. Н. Лебедев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 120-128. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-1-120-128.

7. Емеров Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии судебного следствия // Молодой ученый. 2021. №39(381). С. 102–105.

8. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Д. А. Бражников, Р. Э. Адамян, В. В. Бычков [и др.]; авт.-сост. Д. А. Бражников. Москва: Юнити-Дана, 2021. 209 с.

9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный (коллектив авторов). М.: «Проспект», 2021. 128 с.

References

1. Belokhrebtev V.S. Problemy realizatsii operativnykh materialov pri vyyasnenii i raskrytii moshennichestv pri vozmeshchenii NDS [problemy realizatsii operatsii materialov PRI vyasnenii I revealing fraud in the reimbursement of VAT], *Sovremennost' v tvorchestve talantlivoi molodezhi* [Sovremennost' v creative talantlivoi molodezhi]: materialy nauchno-prakticheskaya konferentsii molodykh uchenykh, Irkutsk, March 26-27, 2015. Vol.16. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, 2015, pp. 11–15. (In Russ.).

2. Stepanova O.S. Sootnoshenie ponyatiya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugovnom protsesse i operativno-rozysknoi deyatel'nosti [the relation of the concept of the results of operational investigative activities in criminal proceedings and operational investigative activities], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 2018, vol. 8, no. 3A, pp. 265–274. (In Russ.).

3. Potapova N.N. Using the results of operational investigative activities: history, current state and promising directions for improving legislation [Using the results of operational investigative activities: history, current state and promising directions for improving legislation], ed. N. N. Potapova, O. I. Dolgacheva, *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of law enforcement], 2019, no. 2(31), pp. 52–56. (In Russ.).

4. Gazaryan A.A. Ob ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovnomu delu [On the use of the results of operational investigative activities in evidence in a criminal case], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science]. 2017, no. 2(98), pp. 39–43. (In Russ.).

5. Polikarpova O.S. Problemy vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii s organami predvaritel'nogo rassledovaniya v tselyakh ustanovleniya lits, prichastnykh k soversheniyu prestuplenii [Problems of interaction of operational units with preliminary investigation bodies in order to identify persons involved in the commission of a crime], *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4(24), pp. 87–93. (In Russ.).

6. Andreeva E. Yu. et al. Osobennosti i problematika ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v kachestve dokazatel'stv v ugovnom protsesse [Features and problems of using the results of operational investigative activities as evidence in criminal proceedings], ed. E. Yu. Andreeva, E. V. Bykadorova, P. D. Smeshnov, V. N. Lebedev, *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2021, no. 1, pp. 120–128. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-1-120-128. (In Russ.).

7. Emerov D.V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti na stadii sudebnogo sledstviya [The use of the results of operational investigative activities at the stage of judicial investigation], *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2021, no. 39 (381), pp. 102–105. (In Russ.).

8. Brazhnikov D.A. Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Fundamentals of operational investigative activity]: textbook, ed. D.A. Brazhnikov, R.E. Adamyan et al., author-compiler V.V. Bychkov, Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2021, 209 p. (In Russ.).

9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Scientific and practical commentary to the federal law "On operational search activities]: article-by-Article (collective of authors). Moscow, Prospekt Publ., 2021, 128 p. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Екатерина Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: solay2007@yandex.ru*

Поликарпова Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: zhuravlenok_os@mail.ru*

Захарова Елена Евгеньевна, преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: lena140477@mail.ru*

Поступила в редакцию 06.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.02.2023 г.; принята к публикации 22.03.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andreeva Ekaterina Yurievna, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: solay2007@yandex.ru*

Polikarpova Olga Sergeevna, Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: zhuravlenok_os@mail.ru*

Zakharova Elena Evgenievna, Lecturer of the Department of Police Organization of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Sub-Colonel, Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: lena140477@mail.ru*

Received 06.02.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 22.03.2023